

Русская народная сказка

Большой дом из одного кирпичика

Жил я с дедушкой, а батька мой тогда еще не родился: по тому самому, как начался свет, — было мне семь лет.

Жили мы куда богато! Был у нас большой дом из одного кирпичика — глазом не окинешь, а взглянуть не на что; светом обгорожен, небом покрыт.

Лошадей было много: шесть кошек езжалых, двенадцать котов стоялых; один жеребец бойкий — кот сибирский был на цепь прикован возле печки к столбу.

Земли у нас с дедом было видимо-невидимо: пол да лавки сами засевали, а печь да полати внаймы отдавали.

Родилось хлеба много; стали убирать — девать некуда. Дед был умен, а я догадлив: склади скирду на печном столбу; велика скирда — глазом не окинешь, хоть взглянуть не на что!

И завелись в ней мыши, стали хлеб точить; жеребец наш бойкий — кот сибирский прыг на столб — мышей не изловил, скирду в лохань уронил. Дед голосом завыл, а я заголосил:

— Чем теперь кормиться-то будем?

Только дед был умен, а я догадлив: вытащили хлеб из лохани, пересушили и обмолотили.

Время было к празднику, стали мы солод готовить да пиво варить; как в ложке затерли, в корце развели — вышло пива с целую бочку. Что гостей-то к нам привалило — и в дом и на двор, по улице пройти нельзя от народу!..

После того смотрю я — дров в дому ни полена, а топить надобно. Была у нас лошадь серая: упряжь чудесная, да запрячь не во что.

— Ступай, — говорит мне дедушка, — запрягай лошадь, поезжай в лес за дровами.

Я надел кафтанишко худенький, заткнул топор за пояс, сел верхом и поехал в путь. Еду рысью скорою, а топор тят да ляп и перерубил мою лошадь пополам. Оглянулся назад — ан на одном передке еду: задок далеко отстал. Я кликать, я звать — прибежал задок. Что долго думать, составил обе половинки, смазал глиною, дал шпоры под бока — и откуда прыть взялась!

Приехал в лес, нарубил дров, наклал большущий воз и привязал веревкою за хвост. Как крикну — лошадь сгорячахватила, по уши в грязь угодила.

Я за дедом; тот был умен, а я догадлив: взялись оба за хвост и ну тянуть; тащили, тащили, да шкуру долой и стащили! Дед голосом завыл, я заголосил.

Не на чем было ехать; приходим домой и горюем. Только глядь в окно — а лошадь наша стоит у ворот, сама пришла. Дед засмеялся, я захохотал: лошадь-то дома, а шкура в барышах досталась.